
ОТ ПАТРИАРХАЛЬНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ К СОЦИАЛИЗМУ

(К вопросу о переустройстве социально-экономических отношений у народностей Северо-Востока Сибири)

М. И. КУЛИКОВ, В. А. КРЮК

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла весну возрождения не только большим народам, но и малым народностям далеких северных окраин нашей страны.

На территории Северо-Востока (включая Чукотку и Колыму) до революции жили различные народности и племенные группы: чукчи, эскимосы, эвены, коряки, чуванцы, юкагиры и др. Производительные силы были здесь настолько слабо развиты, что они представляли собой только материальную основу первобытно-общинного строя. У оседлых чукчей, коряков, эскимосов основными орудиями производства являлись весельная байдара, копьё, поворотный гарпун, охотничий нож. Добыча средств существования велась коллективно — «байдарными артелями». Основой существования были общинная собственность на участки охоты, коллективный труд и уравнительное распределение продукции.

Лишь у кочевников пастушеское оленеводство явилось материальной основой возникновения экономического неравенства и эксплуатации богатыми оленеводами («чаучу») своих бедных соплеменников. На Чукотке к началу установления Советской власти, т. е. когда старое хозяйство было еще не тронуто, из 1042 учетных хозяйств чукчей 265 (или 25%) имели почти 310 тыс. голов оленей (или 70% общего количества), получая 67% всего валового дохода от оленеводства (или 366 тыс. руб.)¹.

Трудности существования северных народностей усугублялись и тем, что капиталистические хищники, отечественные и иноземные, подрывали их жизненные основы. Американцы, норвежцы и другие предприниматели с 1880 по 1900 г. ежегодно уничтожали в наших северо-восточных водах более 30 тыс. моржей², что в 4 раза превышало нормальные условия убоя зверя. Они уничтожили большинство моржевых лежбищ. За 30 лет (с 1853 г. по 1884 г.) воды Чукотки посетило 2339 иностранных китобойных судов, которые хищнически истребляли китовые стада. За период с 1850 по 1873 г. только американцами было добыто китового жира и уса на сумму 107 467 500 руб. золотом³. Торговый капитал опутывал долговыми тенетами коренное население: на побе-

¹ Расчеты сделаны на основе «Материалов переписи северных окраин (1926—27 гг.)» (Благовещенск, 1929).

² Чукотский краеведческий музей. Материал к 20-летию Чукотского национального округа.

³ «Материалы по туземному вопросу на Дальнем Востоке», Чита, 1924, стр. 27.

режье Чукотки и Камчатки к моменту установления Советской власти действовало 9 иностранных фирм, которые только в 1916 г. вывезли товаров на 1068 тыс. руб.⁴ По подсчетам известного исследователя Чукотки и Колымы В. Г. Богораза-Гана, американские торговцы нередко извлекали здесь двадцатипятикратные прибыли. И прав был А. М. Горький, писавший в 1906 г. об алчном американском империалисте, пальцы рук которого «обладают удивительным чутьем и волшебной силой удлиняться по желанию; если он, сидя в Нью-Йорке, почувствует, что где-то в Сибири вырос доллар, он протягивает руку через Берингов пролив и срывает любимое растение, не сходя с места»⁵.

Таково наследство, которое получила Советская власть от царского самодержавия на Северо-Востоке страны. Удаленный на тысячи километров от центральных промышленных районов России, отставший на тысячелетия в своем развитии, этот район представлял собой понастоящему край ледяного безмолвия. Нужно было вдохнуть в него жизнь: богатства недр поставить на службу трудящихся, спасти от вымирания и возродить народности Севера. Это стало возможным благодаря ленинской национальной политике, начавшей претворяться в жизнь Коммунистической партией тотчас после победы Октябрьской революции.

В настоящей статье делается попытка рассмотреть процесс социально-экономических преобразований у народностей Северо-Востока Сибири, т. е. один из главных вопросов всей суммы проблем, связанных с переводом их от первобытно-общинных отношений к социализму. Причем ставится задача лишь в общих чертах проследить указанный процесс. На наш взгляд, это представляет определенный интерес, тем более, что современная жизнь народностей Севера, и в частности Северо-Востока, еще недостаточно освещена в нашей исторической литературе.

История и этнография Северо-Востока нашей страны и его народностей начала разрабатываться еще в XVIII в. (С. П. Крашенинников). Позже эти проблемы изучались такими исследователями, как В. Г. Богораз-Ган («Чукчи», М., 1934); Л. Я. Штернберг («Семья и род у народов Северо-Восточной Азии», Л., 1933); В. И. Иехельсон и др. Советский период истории в его начальной стадии освещался на страницах журнала «Советский Север», а также в отдельных брошюрах, в частности П. Е. Терлецкого «Население Крайнего Севера» (Л., 1932) и А. Устюгова «Пути социалистической реконструкции хозяйства малых народностей Севера» (М., 1931). Особое место в исследовании истории и этнографии народностей Севера в советское время занимают труды М. А. Сергеева: «Корякский национальный округ» (1934 г.), «Дальневосточный север (Камчатская область)» (1935 г.), «Народное хозяйство Камчатского края» (1936 г.) и, наконец, «Некапиталистический путь развития народов Севера» (1955 г.).

Вместе с тем, следует отметить, что в большинстве периодических изданий и научных работ недостаточно прослеживаются закономерности и особенности социалистических преобразований, которые учитывала и учитывает наша партия в социалистическом и коммунистическом строительстве на Крайнем Севере. В вышедшей недавно книге Н. А. Жихарева⁶ содержится большой фактический материал о становлении Советской власти и освоении Северо-Востока РСФСР. Но, к сожалению, в ней слабо раскрыт процесс социально-экономических преобразований у малых народностей.

⁴ И. С. Гушин, А. Н. Афанасьев. Чукотский национальный округ, Магадан, 1956, стр. 25.

⁵ М. Горький. Соч., т. 4, М., 1960, стр. 67—68.

⁶ Н. А. Жихарев. Очерки истории Северо-Востока РСФСР. Магадан, 1961.

Малые народности Севера, как все другие народы нашей страны, в результате победы Октября получили равноправие и были освобождены от гнета русского царизма. Но это само по себе еще не устраняло того бедственного положения, в котором они находились. Нужна была упорная и длительная работа по подъему их экономики и культуры.

Эту работу партия начинала, опираясь на ленинскую программу по национальному вопросу и на теоретическую разработку марксизмом-ленинизмом проблемы возможности перехода от докапиталистических форм хозяйства к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Как известно, предположение о возможности при определенных условиях (победа пролетарской революции и помощь со стороны победившего пролетариата) перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм, впервые высказали К. Маркс и Ф. Энгельс⁷. Обобщая первый опыт социалистического строительства в центральных районах России и на ее национальных окраинах, В. И. Ленин в докладе комиссии по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коминтерна теоретически и практически обосновал положение о возможности перехода к социализму и коммунизму народов, не прошедших капиталистической стадии развития, при обязательном условии, что «революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами»⁸. Эти ленинские идеи нашли воплощение в исторических решениях X и XII съездов РКП(б), определивших конкретные пути перехода на рельсы социалистического строительства как больших, так и малых народов нашей страны. Они нацелили партию на ликвидацию фактического неравенства ранее отсталых народов, на то, чтобы «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию»⁹. Для народов, находившихся на стадии патриархально-общинного строя, первоочередными были — устранение влияния на массы эксплуататорской верхушки, экономическая и политическая организация бедноты через Советы, перевод отсталых к перedовым формам хозяйства.

Вплотную заняться вопросами советского строительства на Крайнем Северо-Востоке Коммунистическая партия и Советское правительство получили возможность только в 1922—1925 гг., так как эта территория была освобождена от интервентов и белогвардейцев значительно позже, чем другие районы страны¹⁰.

Первые годы советизации Северо-Востока были годами искания форм и методов советского управления применительно к местным историко-экономическим и бытовым условиям. Уже в 1921 г. Народным комиссариатом по делам национальностей был составлен проект декрета общего положения об управлении северными народностями. Проект декрета предусматривал создание специального органа для управления бродячими и полусоседлыми, охотничьими, оленеводчески-

⁷ См. письмо К. Маркса к Вере Засулич (Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, М., изд. 2, 1951, стр. 300—301); Письмо Ф. Энгельса к Даниельсону (там же, стр. 172—175); Предисловие к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 601); Послесловие к статье «Социальные отношения в России» (там же, т. XVI, ч. II, стр. 400—401).

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, М., 1954, стр. 559.

¹⁰ На Дальнем Востоке гражданская война и иностранная интервенция закончились в 1922 г., на Крайнем Севере — в 1923 г., а на Сахалине — в 1925 г.

ми и рыболовными племенами Севера. В его задачу входили: охрана народов Севера от всякой эксплуатации; предохранение населения от вымирания; урегулирование пользования охотничьими и рыболовными участками, а также местами выпаса оленей; охрана туземных промыслов; улучшение экономической жизни и внесение в нее элементов, дающих возможность быстрее приобщить коренное население к жизни Советской России с учетом его особенностей¹¹.

В июле 1922 г. Наркомнац созвал конференцию представителей народов Севера для обсуждения вопроса о создании советских органов, о формах советского строительства на Севере. Эта «первая в истории Полярного Севера конференция трудящихся туземцев Севера, — отмечалось в принятой резолюции, — заложила первый камень советского строительства на пустынных берегах Северного Ледовитого океана»¹².

В 1924 г. при ВЦИК РСФСР был создан Комитет содействия народностям северных окраин. Создавая этот Комитет, Президиум ВЦИК учитывал, с одной стороны, огромное экономическое и политическое значение окраин Севера и задачу, стоящую перед рабоче-крестьянской властью — пробуждение самостоятельности племен, населяющих эти окраины, и приобщение их к советскому строительству, а с другой, еще почти полную оторванность их от советского строительства и необходимость в силу этого законодательного и административно-хозяйственного урегулирования и защиты их интересов»¹³.

Комитет обязан был содействовать планомерному развитию малых народностей Севера в хозяйственном и культурном отношениях, разрабатывать и проводить в жизнь мероприятия, необходимые для хозяйственно-экономического подъема районов Севера, улучшать пути и средства сообщения на северных окраинах, способствовать урегулированию здесь торговли и обмена, собирать необходимые сведения о жизни и нуждах народностей Севера, изучать их историю, культуру и быт, сгращдать их от эксплуатации. Кроме того, в задачу Комитета входила разработка проектов административно-судебного устройства малых народностей Севера применительно к их быту и проведение этих проектов в жизнь. Наконец, на него возлагалась организация мероприятий по здравоохранению, школьной и вообще просветительной работы на северных окраинах нашей Родины.

Комитеты содействия народностям Севера были созданы и на местах. На Дальнем Востоке такой комитет был при Дальневосточном ревкоме, а после ликвидации последнего — при Президиуме Далькрайисполкома. При Дальневосточном комитете имелся туземный подотдел административного отдела в краевом центре — Хабаровске и уполномоченные при окружных исполнительных комитетах в Чите, Благовещенске и Николаевске-на-Амуре. При Камчатском окружном ревкоме существовал особый туземный подотдел. Комитет изучал природу и экологию северных районов, заботился о развитии в этих районах нормальной торговли, рыбного и пушного промыслов. Одной из важнейших его задач являлось кооперирование местных народностей, а также снабжение их промысловыми орудиями, налаживание медицинского обслуживания населения.

В 1924 г. Дальневосточный туземный подотдел провел обследование Нерчинско-Каренганского туземного района Забайкальской губернии, Селемджинского, Буреинского и Бирско-Тыгдинского районов Амурской губернии, Торгонского, Болонского, Каргинского и Николаевского районов Приморской губернии. К 1925 г. было в основном закончено обследование народов Камчатской губернии.

¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 1318, оп. 1, д. 142, л. 27.

¹² Там же, д. 994, л. 146.

¹³ Там же, ф. 3977, оп. 1, д. 5, л. 11.

В 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Временное положение об управлении коренных народностей и племен северных окраин Российской Федерации»¹⁴. Положение установило следующие органы туземного управления: общее родовое собрание; родовой исполнительный комитет; районный родовой съезд; районный родовой исполнительный комитет. В связи с тем, что к моменту создания родовых Советов в некоторых районах Севера местные народности утратили свою родовую связь, в Положении оговаривалось, что «краевым, областным исполнительным комитетам предоставляется право, в соответствии с местными особенностями, делать необходимые отступления по согласованию с Комитетом Севера при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета»¹⁵. На основании этого бюро Далькрайкома ВКП(б) и Далькрайисполком 14 июня 1927 г. приняли решение, в котором указывалось, что там, где род сохранился слабо и на основе его невозможно построить сеть туземных органов власти, при организации туземных Советов необходимо руководствоваться национально-территориальным принципом¹⁶.

Это постановление было положено в основу советского строительства на Чукотке. Общим собранием всех жителей, независимо от социального положения, создавались в оседлых поселениях — национальные, а в кочевых группах — кочевые Советы. Высшим органом власти на местах были общие собрания жителей. Собрания и Советы, а также туземные съезды и райисполкомы были органами местного самоуправления, а не органами диктатуры пролетарских масс. Национальные и кочевые Советы создавались не только по территориальному, но и по производственному принципу (на базе единой кочевой группы), а также с учетом обычаев, существовавших в прежних «территориально-семейных» группах. В результате в первых Советах оказалось много стариков и почти не было женщин. Так, в Чукотском районе в национальных Советах около 70% депутатов были мужчины старше 45 лет¹⁷. Во главе Советов оказалось много «переднедомных» (т. е. занимавших наиболее влиятельное положение в стойбище или поселении), крупных оленеводов и даже шаманов.

Органы местного самоуправления выполняли также судебные функции. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 октября 1927 г. там, где невозможно было осуществить судебные функции обычным порядком, т. е. как в центральной России, они были возложены в качестве временной меры на родовые и национальные Советы и районные туземные исполнительные комитеты¹⁸.

Таким образом, родовые собрания, родовые Советы, туземные съезды и райисполкомы были переходными формами советской государственности: они, с одной стороны, руководствовались народными обычаями и нравами; с другой, — законами Советского государства. В. И. Ленин отмечал, что «установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя»¹⁹. Эти мысли Ленина и находили свое воплощение в практике советизации Северо-Востока Сибири.

Советизация Северо-Востока осуществлялась в неразрывной связи с проведением ряда важнейших мероприятий, направленных на экономическое и культурное возрождение северных народов. Первые же

¹⁴ СУ РСФСР, 1926, № 73, стр. 575.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Архив Хабаровского крайкома КПСС, ф. 2, д. 40, св. 5, л. 174.

¹⁷ Архив Чукотского окружкома КПСС, д. 138(1), Доклад секретаря Чукотского районного революционного комитета о поездке в южную часть Чукотского района в 1926—1927 гг.

¹⁸ Архив Хабаровского крайкома КПСС, ф. 1, д. 987, л. 108.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219—220.

шаги органов Советской власти были направлены на ограждение народностей Севера от эксплуатации частных торговцев и агентов иностранных торгово-промышленных предприятий.

Советское правительство принимает ряд решений, имевших для жизни народов Севера историческое значение: закон о запрещении частной торговли на Крайнем Севере; декрет о порядке осуществления мероприятий по охране местных народностей от эксплуатации. В соответствии с решениями Коммунистической партии и Советского правительства, под руководством Дальневосточной партийной организации, осуществлялись все преобразования на Северо-Востоке. Уже первый Анадырский ревком, возвестивший 16 декабря 1919 г. приход Советской власти на Чукотку, отменил долги местных жителей коммерсантам и иностранным торговым фирмам, принял постановление о национализации рыбалок Грушецкого и Сооне, национализировал имущество американской торговой фирмы «Свенсон и К°» — в общей сложности на сумму около 500 тыс. долларов. Были изъяты товары и имущество купца Малкова²⁰.

Органы Советской власти с первых шагов своей деятельности взяли бедняцкое население под свою защиту. Была введена система коллективных договоров между крупными оленеводами и пастухами. Впервые бесправные пастухи нашли защитника своих интересов в лице батрацких комитетов (батрачкомов) при туземных Советах. Так, в селе Островное района Восточной Тундры на Чукотке было проведено кустовое собрание двух туземных Советов, где присутствовало 63 пастуха. Оно обсудило вопрос «О колдоговорной кампании и материально-правовом положении батрачества»²¹. Собрание избрало райбатрачком в составе 4 человек. Вскоре батрачком заключил договор с шестью крупными оленеводами об условиях труда пастухов. Советы лишили шаманов прав распоряжаться моржевými лежбищами.

Советское государство провело большую работу по улучшению снабжения населения Севера продуктами питания, охотничьими и рыболовными орудиями. Были созданы склады с запасами необходимого продовольствия и т. д. В г. Охотске — центре Охотского побережья — в 1925 г. был организован «Дом туземца». При этом доме Дальгосторг организовал постоянную выставку образцов товаров, ввозимых для охотничьего и коренного населения. Товаро-продуктовые базы для снабжения местного населения создавались во всех северных районах Дальнего Востока: на Чукотке, Камчатке, Охотском побережье, а также на Сахалине и в низовьях Амура.

В 1924—1925 гг. наряду с Дальгосторгом снабжение Камчатской губернии было поручено Охотско-Камчатскому акционерному рыбопромышленному обществу (ОКАРО). В 1924 г. ОКАРО открыло 6 факторий. В этом же году в Большерецкую факторию оно доставило 6500 пудов товаро-продуктов, в том числе муки 3500 пудов; в Соболевскую факторию соответственно 4000 и 3500 пудов; в факторию, находящуюся в Иче, — 3500 и 2300 пудов, в Палланскую факторию — 4500 и 3400 пудов; в Тигельскую факторию было завезено товаров общим весом в 7500 пудов²².

На ОКАРО возлагалась задача не только завоза товаров на Север, но также использования рыбных богатств Камчатки путем создания рыбных промыслов. Необходимо было организовать засольные пункты и прием рыбы от местного населения, вытеснить японских рыбо-

²⁰ Н. А. Жихарев. В борьбе за Советы на Чукотке, Магадан, 1958, стр. 62. Первый Анадырский ревком был создан большевиками М. С. Мандриковым и А. М. Берзиным, командированными для этой цели владивостокской парторганизацией. Ими же были созданы тогда Советы в Маркове и Усть-Белой. 1 февраля 1920 г. в результате контрреволюционного переворота власть ревкома пала. В Маркове Совет продолжал существовать.

²¹ Архив Чукотского окружкома КПСС, д. 102.

²² Архив Хабаровского крайкома КПСС, ф. 400, д. 77, л. 217.

промышленников, облегчить положение населения путем защиты его от эксплуатации со стороны японских, американских фирм и других хищников.

Несмотря на ряд недостатков в работе общества, оно в основном успешно выполнило свою задачу. Никаких наценок на товары оно не производило, что дало возможность населению получать их по низким ценам. Кроме заготовки рыбы, ОКАРО занималось заготовкой пушнины, причем в интересах населения цены на пушнину были повышены, а на продукты питания понижены.

Японские и другие иностранные промышленники стремились завладеть рыбными участками и участками охоты на соболя, песца и других пушных зверей. Они завозили спирт, чтобы спаивать население и контрабандой вывозили большое количество драгоценной пушнины. В такие места были посланы пароходы ОКАРО, и участки, с которых японцы раньше получали огромные доходы, перешли в руки общества. ОКАРО перешло от сухого засола рыбы к консервному производству, что также явилось большим ударом по японским рыбопромышленникам. Общество организовало три основные центральные базы — в Охотске, Петропавловске и Анадыре, которые развернули нормальный торговый оборот в районах Крайнего Севера.

Наряду с этим правительство РСФСР в период с 1923 по 1929 гг. приняло ряд постановлений, которыми сначала ограничило, а затем совершенно прекратило деятельность частного капитала на Крайнем Севере²³. «В области частной торговли в районах обитания туземных племен,—говорилось в постановлении ВЦИК 1923 г.,—допускать ее каждый раз только с разрешения уездного отдела управления»²⁴.

В октябре 1925 г. по постановлению ЦИК СССР племена северных окраин были освобождены от всех прямых общегосударственных налогов и сборов, а также от всех местных налогов. Все эти мероприятия значительно улучшили экономическое положение народностей Севера, подняли их благосостояние и прекратили процесс вымирания. Однако, чтобы создать условия для нормального развития этих народов, надо было поднять их экономику, восстановить и всемерно развить промысловое хозяйство. На кредитование коренного населения для восстановления и развития хозяйства Советское государство отпускало большие средства. Только в 1928—1929 гг. для северных районов Дальнего Востока было отпущено 12 млн. руб., а в 1929/30 г.—13,4 млн. руб.²⁵

Принимались меры к развитию оленеводства и обеспечению бедняков оленями. В 1929—1930 гг. правительство отпустило 200 тыс. руб.²⁶ для оказания помощи в развитии оленеводства Дальневосточного края. Было организовано обеспечение оленеводов нарезным оружием для охраны их стад от хищников, созданы первые зооветеринарные пункты. Были приняты меры по развитию рыболовного и пушного промыслов. Советское правительство добилось удаления из советских зон промысла японских рыбопромышленников, и все рыбные угодия перешли в руки государства и широко стали использоваться для улучшения материального благосостояния народов Севера. В 1922 и 1923 г. ВЦИК и СНК РСФСР принимают ряд декретов об организации охраны пушных зверей. В 1925 г. Госплан СССР обсудил вопрос «О мерах к улучшению охотничьего промысла» и утвердил положение по пушному делу и охоте²⁷.

Так, в результате осуществленных мер в первые годы установления

²³ См. СУ РСФСР, 1924, № 18, стр. 180; 1925, № 61, стр. 498.

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1318, оп. 1, д. 781, л. 18.

²⁵ «Основные итоги работы Далькрайисполкома за 1928/29 и 1929/30 гг.», Хабаровск, 1930, стр. 26.

²⁶ Архив Хабаровского крайкома КПСС, ф. 2, д. 16, св. 1, л. 12.

²⁷ ЦГАОР и СС, ф. 1318, оп. 1, д. 996, л. 3; ф. 3977, оп. 1, д. 12, лл. 11, 27.

Советской власти на Северо-Востоке богатства вод и земли были предоставлены в вечное пользование населяющим этот район народам. Путем ссуд и кредитов Советского государства, организации советской торговли, кооперирования было улучшено их материальное благосостояние. Через национальные формы самоуправления трудящиеся массы впервые были приобщены к общественно-политической жизни и почувствовали себя хозяевами своей жизни.

Все мероприятия Советского государства проходили при активной поддержке бедняцко-батрацкого населения. Этот слой трудящихся впервые в жизни пробудился к активной общественно-политической жизни и осознал свое социальное положение в обществе. Он увидел, что его нищенское существование объяснялось не только трудностями северной природы, но и тем, что у одних были большие стада оленей, склады пушнины, моржевые лежбища, а у других — беспросветная жизнь, полная голода и страданий. Активизация бедняцко-батрацких масс была достигнута путем разъяснения их прав и приобщения к самоуправлению в стойбищах и селениях. Это положение подтверждало все слова В. И. Ленина о том, что «можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата»²⁸.

Малые народности Севера на собственном опыте убедились, что у Советской власти нет других интересов, кроме интересов народа. Они восприняли ее как свою родную власть и активно включились в строительство новой жизни. Это был подготовительный период к социалистическим преобразованиям экономики, культуры и быта северных народностей.

* * *

Убедив местные народности в правильности политики Советской власти, Коммунистическая партия перешла к решению задач, связанных с коренной перестройкой социально-экономических отношений. Эта работа заняла значительное время. Она началась в 1928—1930 гг. и закончилась в 1951—1952 гг. Сущность указанной деятельности состояла в установлении социалистических производственных отношений. Это был период перестройки первобытно-общинных отношений путем коллективизации. При этом использовались по возможности положительные стороны общинных отношений у чукчей, эскимосов, эвенков, чуванцев и других народностей Северо-Востока.

Новые задачи требовали изменения форм и содержания работы местных Советов, а также создания сети партийных организаций, вовлечения в партию лучших представителей местных национальностей, понимающих необходимость строительства социализма и способных увлечь и повести за собой трудящиеся массы.

Учитывая особенности развития народностей Севера, в целях более быстрого приобщения их к строительству социализма постановлением ВЦИК от 10 декабря 1930 г. «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера»²⁹ на территории нашей страны были образованы национальные округа и национальные районы. Этим постановлением в составе Дальневосточного края были созданы Чукотский, Корякский и Охото-Эвенский национальные округа³⁰. Национальное районирование явилось важнейшим мероприятием партии и правительства, обусловившим развитие и укрепление органов Советской власти на Крайнем Севере. В основу решения данного вопроса были положены мысли В. И. Ленина о

²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 218.

²⁹ СУ РСФСР, 1931, № 8, стр. 98.

³⁰ Охото-Эвенский округ был впоследствии реорганизован и вместо него созданы национальные районы.

том, что «для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом»³¹. Национально-территориальное районирование сгруппировало малые народности Севера по признакам этнической, культурной и экономической общности на определенных территориях, чем заложило основу дальнейшего планомерного социалистического строительства и развития самих народностей.

Практические мероприятия по созданию Чукотского национального округа и организации кампании по выборам в Советы начали осуществляться с 1930 г. и закончились в первой половине 1932 г. Для проведения этой работы были созданы Оргбюро Чукотского окружкома ВКП(б) и организационный исполнительный комитет. Оргкомитеты и райкомы партии были созданы также в районах. Эти органы вместе с уполномоченными окружкома партии проводили всю работу по выборам местных Советов. В выборной кампании участвовали 11 866 человек, или 80% всего населения. Было избрано 80 сельских и кочевых Советов, вместо существовавших ранее 69 родовых Советов и собраний. Выборная кампания завершилась проведением I Чукотского окружного съезда Советов и образованием окружного Совета депутатов трудящихся. Съезд открылся 22 апреля 1932 г. в поселке Анадырь. На нем присутствовало 40 делегатов с правом решающего голоса и 6 — с правом совещательного. Съезд обсудил доклады оргкомитета о состоянии работы и очередных задачах Советов округа, о колхозно-кооперативном строительстве, о бюджете округа на 1932 г. Был избран состав президиума окружного Совета. В резолюции «О состоянии и очередных задачах Советов округа» говорилось: «Впервые на Чукотке во всех районах развернулась классовая борьба вокруг перевыборов Тузсоветов, окончившаяся победой батрацко-бедняцкой и середняцкой масс»³².

Так были созданы новые Советы, органы диктатуры пролетариата, выразители интересов трудящихся масс, способные на деле осуществлять социалистическое строительство в национальном округе. И эти Советы под руководством партийных организаций успешно справились со своей задачей.

В рассматриваемый нами период главное внимание партийных организаций было сосредоточено на осуществлении ленинского кооперативного плана. Вопросы кооперативно-колхозного строительства на Чукотке начали решаться еще с 1926 г. Для осуществления ленинского кооперативного плана была создана сеть интегральной кооперации, которая до 30-х годов занималась главным образом кооперированием местного населения по снабженческо-сбытовой линии. И к 1932 г., как отметила I Чукотская окружная партийная конференция, было кооперировано 25,3% взрослого населения, а товарооборот кооперации составил только в Чукотском районе 910 тыс. руб.³³ А к 1934 г. было почти закончено кооперирование оседлого и более половины кочевого населения бассейна р. Анадырь³⁴.

Кооперирование населения по снабженческо-сбытовой линии имело огромное значение в организации снабжения местного населения и сбыта добытой им продукции, в вытеснении частного капитала и в решительном улучшении материального положения трудящихся. Интегральная кооперация стала тем рычагом, с помощью которого Коммунистическая партия в соответствии с требованиями X съезда РКП(б)

³¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 33.

³² Архив Чукотского окружкома КПСС, д. 133. Протокол I окружного съезда Советов.

³³ Там же.

³⁴ «Материалы по землеустройству Крайнего Севера», т. II, Марковский и Анадырский районы, М., 1938, стр. 123.

пришла на помощь местным трудящимся, находившимся под угрозой вымирания. В задачи интегральных кооперативов входило также проведение коллективизации через формы, доступные и понятные народу.

Начало коллективизации на Чукотке относится к 1928 г., когда были созданы три первых первичных производственных товарищества (в поселках Чаплино и Уэллен Чукотского района, Тавайване Анадырского района)³⁵. В это же время было приступлено к коллективизации и в Корякском округе.

Коллективизация завершилась на территории Крайнего Северо-Востока в 1952 г. Последние единоличные хозяйства, кочевавшие в Амгумской, Осиновской, Танюрерской, Канчаланской тундрах, объединились с колхозами им. Первого Ревкома Чукотки и «Полярник». Создан был новый колхоз «Заря». Успешное проведение коллективизации было обеспечено тем, что в колхозах бедняцко-средняцкие массы видели свое спасение и надежду на лучшее будущее. Они убеждались на собственном опыте в преимуществах колхозного строя.

В процессе осуществления коллективизации постоянно учитывались особенности экономического и культурного развития местного населения. Учитывалось также и то, что у северных народностей существовали коллективные формы хозяйства (стойбища типа «Ньючын», «Месынки вальын»³⁶ «байдарная артель»), представлявшие собой социально-экономические клеточки первобытно-общинного уклада. Земля (пастбища, водоемы, охотучастки и т. д.) находилась в общинном пользовании, олени и ряд других средств производства в большинстве сел и стойбищ были собственностью производителей материальных благ. Основной массе народа были чужды частно-собственные инстинкты, широко была развита взаимная помощь. Эти «остатки общественного владения и соответствующие им народные обычаи», как указывал Ф. Энгельс, были использованы «как могучее средство»³⁷ для перехода народностей Северо-Востока к социализму. Были найдены такие методы коллективизации, которые, сохраняя старые формы производства, постепенно меняли их внутреннее содержание. И это является одной из существенных особенностей производственного кооперирования коренных народностей Севера.

XVI съезд партии указывал, что «форма колхоза должна соответствовать хозяйственным особенностям района и отрасли хозяйства. Наряду с артелью, в некоторых районах *незернового* хозяйства, а также в национальных районах Востока, может получить на первое время массовое распространение товарищество по общественной обработке земли как переходная форма к артели»³⁸. Эти указания были положены в основу колхозного строительства на Севере. Товарищества объединяли олени пастбища, рыболовные, охотничьи и прочие угодья в единый массив, находившийся в коллективном пользовании и в собственности государства. Средства производства, принадлежавшие членам товарищества (олени, сетки, огнестрельное оружие, капканы и т. д.), не обобществлялись и по-прежнему находились в их личной собственности. Но орудия лова рыбы, добычи морского зверя, водный и олений транспорт объединялись на сезон промысла для совместного пользования за особую плату, установленную правлениями и общим собранием членов товарищества. Олени, находившиеся в личной собственности, объединялись для совместного выпаса, оплачивались расходы, связанные с охра-

³⁵ Архив Чукотского окружкома КПСС, д. 136.

³⁶ «Ньючын» — стойбище людей, «живущих в нужде»; «месынки вальын» — стойбище людей, «живущих в достатке», т. е. середняцкого типа.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, Послесловие к статье «Социальные отношения в России», стр. 393.

³⁸ «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 52—53.

ной и обслуживанием стад в размерах, установленных общим собранием товарищества.

Но наряду с такими формами объединения средств производства, находящихся в личной собственности, постепенно создавался общественный сектор. На средства из неделимого фонда, паевых взносов и ссуды товарищество приобретало оленей, орудия рыбной ловли, транспортные средства, строило корали, промысловые избушки, подсобные мастерские и т. д. Процесс создания общественного сектора шел постепенно и медленно. В 1937 г. в Чаунском районе Чукотки было 14 товариществ, объединявших 206 хозяйств. В их распоряжении имелось 9673 оленя, 509 собак, 6 лодок, 11 байдар, 2 вельбота, 4 рульмотора и 2 невода. А обобществлены были только один вельбот, 3 рульмотора, один невод, 3 лодки и 2 байдары. Остальное представляло собой личную собственность членов товарищества³⁹.

Как видим, товарищество являлось такой формой, где сохранялись элементы старых форм производства и старых производственных отношений, а также возникали новые формы производства и новые производственные отношения, основанные на базе общенародной собственности на землю и коллективной социалистической собственности на некоторые средства производства (оленей, орудия промысла, транспортные средства и т. д.). Причем элементы новых форм хозяйства росли, а старые постепенно уступали им место.

Такая форма кооперирования была переходной. Она подготавливала колхозников к более высокому этапу обобществления средств производства типа артели. Широким массам трудящихся постепенно стала понятна необходимость перевода товарищества на Устав сельскохозяйственной артели. Процесс перевода колхозов на Устав сельхозартели происходил по мере их укрепления. В Корякском округе он начался в 1934 г., а в Чукотском — в 1937 г.⁴⁰ и закончился в 1951—1952 гг.

Отличительной особенностью, ускорившей процесс производственного кооперирования народностей Чукотки и Корякского округа, является то, что старые стойбища и поселки с их системой родственно-семейных связей были положены в основу производственных бригад колхозов или в основу первичных товариществ. Даже в настоящее время оленеводческие бригады по своему составу представляют собой группы одной семьи и ближайших родственников. Товарищество «Красный охотник» с. Лорино Чукотского района образовалось в 1935 г. из 22 хозяйств или 3 байдарных артелей, и эти «артели» стали бригадами товарищества без изменения их состава. В 1933 г. было организовано товарищество «Чаамыскиткон» в Чаунском районе на базе стойбища Гаврата. Колхоз «Турваургин» района Восточной тундры создан из семейно-кочевой группы, кочевавшей в районе Островное — Погодино — Раучуа⁴¹. Сохраненные семейно-родственные связи при создании производственных единиц товариществ облегчили переход от одной формы хозяйства к другой, сделали коллективизацию понятной основной массе населения. Это была разумная преемственность, обеспечившая безболезненный переход к социалистическим формам хозяйства.

В силу того, что зажиточная верхушка среди оленеводов была незначительна, а среди морских зверобоев и охотников ее почти не было, процесс коллективизации на Чукотке не сопровождался ликвидацией ку-

³⁹ Архив Хабаровского крайкома КПСС, ф. 44, п. 7/13, л. 22.

⁴⁰ Архив Чукотского окружкома КПСС, д. 136.

⁴¹ Архив Чаунского райисполкома. Выписка из проекта первоначального землеустройства по Чаунскому району; Архив райисполкома Восточной тундры. Экономический очерк экономиста-агронома Н. Н. Уманцева, 1940 г. Учет родственных связей и единства семьи фактически является условием формирования производственных бригад и до сих пор в колхозах Чукотского округа.

лачества, как класса. Репрессивные меры применялись только к тем нетрудовым эксплуататорским элементам, которые открыто выступали против мероприятий Советской власти.

С организацией колхозов перед Коммунистической партией и Советским государством встал вопрос о новых формах помощи малым народам. Для того, чтобы поднять экономику колхозов, повысить производительность труда, необходимо было обеспечить колхозы совершенными орудиями лова, моторизованным флотом. С этой целью Советом Труда и Обороны СССР 11 мая 1932 г. было принято постановление об организации моторно-рыболовецких станций (МРС), моторо-зверобойных станций (МЗС), промыслово-охотничьих станций (ПОС), комплексно-оленоводческих промысловых станций (КОПС) и др.

Первая, Камчатская, МРС на Крайнем Северо-Востоке вступила в действие в 1933 г. В следующем году была создана Охотская МРС. Работая на Авачинской губе, Камчатская МРС уже в то время обслуживала пять камчатальских рыболовецких колхозов. В 1936 г. вступила в действие Пloverская моторно-зверобойная станция, обслуживающая береговые зверобойные колхозы Чукотки. Несколько позже начала работать Мечигменская МЗС. Пloverская МЗС в 1940 г. обслуживала 6 морзверобойных колхозов южного куста Чукотского района и 2 колхоза Анадырского района. На ее вооружении находились 3 сейнера, 2 шхуны, 3 катера, 3 рыбных и 2 грузовых кунгаса, мотобот и 19 вельботов. Почти весь флот обслуживался кадрами из коренного населения, подготовленными курсовыми мероприятиями МЗС. На 1 апреля 1941 г. 37 морзверобойных колхозов Чукотского, Чаунского и Анадырского районов имели в коллективной собственности 115 вельботов, 204 байдары, 141 рульмотор, 110 китовых пушек, 603 нарезных ружья и 487 сетей для промысла морского зверя и рыбы⁴².

Наряду с созданием промысловых станций Коммунистическая партия и Советское государство оказывали финансовую помощь промысловым колхозам Дальнего Востока. Только Чукотскому округу в 1935 г. государство отпустило 65 тыс. руб. сельскохозяйственного кредита, в 1937 г. — 134 тыс. руб. В конце 1939 — начале 1940 г. правительством было отпущено кредитов этому же округу на оленеводство, охотснаряжение, оседание, приобретение сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений, тепличное хозяйство и т. д. 1460 тыс. руб. Часть средств давалась безвозвратно. Большие средства затрачивались на подготовку колхозных кадров. Только в 1940 г. на это дело было выделено Чукотскому округу 126 тыс. руб.⁴³.

Помощь советского государства малым народам Крайнего Северо-Востока резко повысила производительность труда и дала возможность полностью ликвидировать хронические голодовки приморских охотников. Уже в 1937 г. в Чукотском районе за счет социалистического кооперирования труда, более рационального использования средств производства и повышения технической оснащенности промыслового хозяйства значительно повысилось материальное благосостояние колхозного населения по сравнению с единоличным. Валовой доход оседлых чукчей в колхозах был равен 5139 руб., а у единоличников — 2770 руб. в год на одно хозяйство, т. е. был выше почти в 2 раза⁴⁴.

Процесс коллективизации протекал одновременно с процессом перехода на оседлый образ жизни кочевого населения. Это давало возможность рационально использовать рабочую силу, развивать многоотраслевое хозяйство в колхозах, быстрее перестраивать быт.

⁴² Архив Хабаровского крайкома КПСС, ф. 35, д. 343, св. 65, л. 68; д. 666, л. 200.

⁴³ «Советская Чукотка», 31 августа 1940 г.; Архив Хабаровского крайкома КПСС, ф. 35, д. 166, л. 195; д. 437, св. 87, л. 164.

⁴⁴ Архив Чукотского райкома КПСС, д. экспедиции Наркомзема по Чукотскому району за 1937—1940 гг.

Коллективизация местного коренного населения окончательно и навсегда избавила его от эксплуатации своими соплеменниками — крупными оленеводами, создала условия для дальнейшего развития экономики и культуры. Это была поистине историческая победа: отсталые, темные, голодные и вымирающие племена с помощью социалистического государства в кратчайший срок прошли тысячелетний путь своего развития от патриархально-общинного строя к социализму. Это была невиданная в истории революция как по своей сути, так и по темпам развития. Она была воплощением ленинского предвидения о возможности строительства социализма у народов, не прошедших капиталистической стадии развития. Было практически доказано, что с помощью всех народов нашей страны и социалистического государства возможен скачок даже от первобытно-общинных форм к социализму. Так, возможность перехода отсталых народов к социализму подтвердилась и стала новой закономерностью развития человеческого общества эпохи социализма и коммунизма.

* * *

Завершив перестройку старых производственных отношений и обеспечив полную победу колхозного строя, партийные организации Колымы и Чукотки провели большую работу по претворению в жизнь исторических решений Коммунистической партии и Советского правительства по крутому подъему сельского хозяйства и организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Местные партийные организации сосредоточили свое внимание на решении центральной задачи — создании новой материально-технической основы старых, исторически сложившихся отраслей хозяйства: оленеводства, морского зверобойного промысла, рыболовства, а также на развитии новых отраслей хозяйства — звероводства, домашнего животноводства, птицеводства, овощеводства и др. Это значит, что упор был сделан на внедрение средств труда, способных обеспечить расширенное воспроизводство в колхозах, что отвечает задачам периода развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

В морзверобойных колхозах этот процесс проявляется в организации промысла морского зверя с помощью шхун, сейнеров, гарпунных пушек, в механизации обработки морского зверя, развитии звероводства на базе морского зверобойного промысла и рыболовства. Эта отрасль хозяйства приносит устойчивые и высокие доходы колхозам. В колхозе «Расцвет» Ольского района Магаданской области звероферма была организована в 1955 г., а уже в 1957 г. она принесла доход в 123 тыс. руб., превысивший расходы в 2 раза. Большая работа проводится по обогащению промысловой фауны новыми видами пушных зверей. За период с 1951 по 1953 г. на Колыме и Чукотке расселено около 1000 соболей, 400 норок, 500 ондатр⁴⁵.

Суть изменения в оленеводстве сводится к внедрению научно-технических средств в организацию спокойного выпаса оленей; к налаживанию работы по более рациональному использованию оленеводческой продукции; к улучшению быта и условий труда пастухов. С 1954 по 1957 г. на Колыме и Чукотке полностью была развернута зооветеринарная сеть. В Магаданской области (главным образом на Чукотке) имелось около 50 зооветпунктов и участков. В них было занято 128 специалистов со средним и высшим образованием. Работала сельскохозяйственная опытная станция⁴⁶.

⁴⁵ «Магаданская правда», 8 января 1959 г.

⁴⁶ «Магаданская правда», 18 августа 1957 г.

Для планомерного, научно-обоснованного развития сельского и промыслового хозяйства, особенно оленеводства, на Колыме и Чукотке проведено комплексное землеустройство. В ходе этой работы в каждом колхозе разработаны маршруты движения стад, определены пункты строительства центральных усадеб колхозов, промежуточных баз, коралей, ледников, забойных баз и т. д.

Сделана первая попытка механизации оленеводства в колхозе им. В. И. Ленина Чукотского района. Колхоз применил тракторы С-80 для организации выпаса оленей. Оленеводческие бригады с прицепным домиком кочевали вместе со стадами. Это коренным образом меняет быт пастухов, организацию выпаса оленей и использования пастбищ. Механизированная бригада Тынарахтаргина за 2 месяца (конец 1958 — начало 1959 г.) произвела 34 перекочевки, а обычная бригада Вульхуви с ноября 1958 г. по февраль 1959 г. находилась на одном месте, вытравливая близлежащие пастбища. В механизированных бригадах облегчился труд пастухов, увеличилось стадо с 1200 до 2200 голов, а количество пастухов сокращено на 4—5 человек. Трактор открыл возможность борьбы с тремя злейшими врагами оленеводства: гололедицей, пургой и кожным оводом.

Не только промыслы, но и земледелие (выращивание овощей и картофеля) получило широкое развитие на Колыме и Чукотке. Если в 1927 г. здесь имелось 5,53 га посевных площадей (а на Чукотке только 0,13 га)⁴⁷, то в 1957 г. они составили 700 га⁴⁸.

Все это свидетельствует о том, что в колхозном производстве народностей Северо-Востока начался активный процесс внедрения новых научно-технических средств, который уже сейчас меняет характер производства северных колхозов, превращает его из промыслового в сельскохозяйственное, все более ограждаемое от превратностей северной природы. Для решения этой большой социально-экономической задачи имеются теперь все условия.

Современные колхозы Крайнего Севера — это не мелкие единоличные хозяйства и даже не карликовые колхозы начального периода, а крупные коллективные хозяйства, имеющие высокие общественные доходы. Только с 1 января 1953 г. по 1 января 1957 г. денежные доходы колхозов Чукотки возросли на 10 млн. руб. Неделимые фонды на 1 января 1958 г. составляли больше 89 млн. руб.⁴⁹ Возможность решения задачи изменения материально-технической основы силами самих колхозов можно проследить на примере колхоза им. В. И. Ленина Чукотского района. Колхоз состоит из 104 хозяйств. Он ежегодно получает денежные доходы в пределах от 1,5 до 2,5 млн. руб.⁵⁰ Неделимый фонд оценивается в 5,9 млн. руб., что позволяет активно вести производственное и бытовое строительство и механизацию производства.

Таких колхозов, как колхоз им. В. И. Ленина, на Чукотке и Колыме становится все больше. Успешно развиваются колхозы им. Первого Ревкома Чукотки Анадырского района, «Коммунист» Беринговского района, «Большевик» и им. В. И. Ленина Чаунского района, «Пионер» Иультинского района и др. А это дает возможность решать вопросы технического оснащения колхозного производства за счет собственных средств.

Осуществление культурной революции среди малых народностей Севера является также важнейшим условием, обеспечивающим успех дальнейшего развития производительных сил. Царское правительство за годы своего господства построило на Чукотке только 2 казачьих

⁴⁷ М. А. Сергеев. Народное хозяйство Камчатского края, стр. 608.

⁴⁸ «Магаданская правда», 17 августа 1957 г.

⁴⁹ Текущий архив Магаданского областного сельхозуправления. Годовые отчеты за 1957 г.

⁵⁰ Расчеты сделаны нами на основе годовых отчетов колхоза.

крепости, 2 церкви, 2 школы, 1 радиостанцию и имело только 1 фельдшера⁵¹. Еще в 1926—1927 гг. среди чукчей было 74 грамотных (т. е. умели писать и читать), эскимосов — 102, эвенков — 39 человек⁵². А ныне Чукотка и Колыма — край сплошной грамотности.

Решающее влияние на развитие малых народностей Северо-Востока оказывает рост промышленных предприятий, авиационного, водного, автомобильного транспорта, радио-почтовой, телеграфной связи и учреждений метеорологической службы. Широкое разветвление государственных предприятий и учреждений вплотную подошло к национальным колхозам, чем практически создалась возможность активного участия рабочих и служащих в переустройстве экономики, быта и культуры коренного населения. Достаточно сказать, что с помощью промышленных предприятий в колхозах Магаданской области только с 1954 по 1958 г. построено 640 домов для колхозников.

Промышленные предприятия способствуют решению задач расширенного воспроизводства в колхозах также тем, что создали близкий и неограниченный рынок для сбыта колхозной продукции. У них есть полная возможность реализовать колхозную продукцию на месте, там, где она производится. А это является одним из важных условий планомерного развития экономики колхозов.

Советская наука позволила начать решение задачи обуздания северной природы. Она находит более совершенные средства борьбы с эпизоотическими заболеваниями северных оленей, кожным оводом и гнусом. Совершенствуется строительная техника и средства переработки колхозной продукции.

Центральный Комитет партии постановлением «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» широко открыл дорогу притоку сельскохозяйственной техники в колхозы. В этом залог успешного решения задачи создания новой материально-технической базы северных колхозов.

Главным и решающим условием, обеспечивающим перестройку материальной основы северных колхозов и совхозов, является постоянная забота и внимание ЦК КПСС и Советского правительства. Как отметил IV пленум Магаданского обкома КПСС, проходивший в августе 1957 г., все успехи, достигнутые в развитии экономики и культуры Северо-Востока, «это — результат повседневного осуществления ленинской национальной политики, постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о народностях Крайнего Севера»⁵³.

Осуществленные и осуществляемые Коммунистической партией мероприятия по переустройству и совершенствованию социально-экономических отношений у народностей Северо-Востока нашей страны свидетельствуют о том, что социалистический строй обеспечивает всестороннее развитие даже таких малых народностей, как чукчи, эскимосы, эвены, коряки и другие, всесторонне развивая и обогащая исторически сложившиеся отрасли хозяйства, национальные традиции, культуру и обычаи народа. Малые народности Севера под руководством Коммунистической партии, при братской помощи всего советского народа пришли к социализму и имеют все условия для дальнейшего движения по пути строительства коммунизма.

⁵¹ Чукотский краеведческий музей. Материал к 20-летию Чукотского национального округа.

⁵² «Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края (1926—1927 гг.)», Благовещенск, 1929.

⁵³ «Магаданская правда», 17 августа 1957 г.